

Выслушав результаты осмотра врача, он едва не рассмеялся. Этот упрямый Рыбка, вечно учится день и ночь, пренебрегая даже завтраком? Посмотри, что ему принесли — целую кучу еды, словно боялись, что он умрет с голоду.

Тьфу, тьфу, тьфу, Шэнь Вэньбо похлопал себя по губам. Чужь несет. Он знал, что Рыбка старается ради поступления в хороший университет, ведь его родители всегда этого хотели, не так ли?

Цзи Юй повернулся и посмотрел на незнакомого мальчика, от которого веяло юношеской энергией. Его лицо, озаренное солнцем, не имело и тени мрачности. Друг предыдущего владельца тела? Придется воспользоваться избитым приемом с потерей памяти.

— Я хочу выписаться, — тихо произнес Цзи Юй, его холодный голос звучал невероятно приятно. Хотя его тело было слабым, духовная сила все еще была с ним, и управлять голосом было несложно.

Шэнь Вэньбо, будучи человеком простым, лишь почувствовал, что голос друга стал особенно приятным из-за болезни. Он покачал головой, отгоняя лишние мысли.

— Врач разрешил выписаться? Если организм еще не в порядке, лучше отдохнуть. Классный руководитель сказал, что даст тебе несколько дней отпуска, чтобы ты восстановился перед возвращением к занятиям, — Шэнь Вэньбо считал, что можно и вернуться, но только если врач разрешит.

— Врач только что сказал, что можно выписываться, — произнес Цзи Юй и замолчал, спокойно сев на край кровати. Это действие не отличалось от его обычного поведения, но Шэнь Вэньбо почесал за ухом, задумавшись, не показалось ли ему это странным.

Обычно Рыбка был невероятно тихим, везде читал книги, а после смерти родителей стал еще более замкнутым. То, что он сейчас разговаривает с ним, было уже хорошим знаком.

— Тогда, Рыбка, я пойду оформлять документы, ты подожди здесь, я потом отвезу тебя домой. Посмотри на эти две большие сумки с закусками и фруктами, ты же их не потянешь, — он указал на пакеты, взглянув на худощавое тело друга, которое явно не обладало его силой.

Кивнув, Цзи Юй сквозь черные волосы с любопытством посмотрел на еду. В будущем не было такого разнообразия странной еды. Там были только разные виды питательных растворов. Натуральная еда существовала, но в таких количествах, что её могли позволить себе только высшие слои.

И он, хотя и был исследователем на боевом корабле, не мог есть эти редкие деликатесы. На банкетах он пробовал их разок, но вкус казался странным, и он не понимал всеобщего восхищения.

Когда Шэнь Вэньбо вернулся, он увидел, что Цзи Юй жуёт закуски.

— Еще хочешь? — все, что он смог выдать из себя.

Рядом с мусорным ведром лежала куча ярких упаковок, а одна сумка с закусками уже опустела. Шэнь Вэньбо мог только удивляться: неужели пропуск одного завтрака мог вызвать такой голод?

Он не знал, что помимо истощения тела предыдущего владельца, внезапный рост духовной

силы Цзи Юя перестраивал это слабое тело, требуя много энергии. А источником энергии как раз и были эти закуски.

К тому же, Цзи Юй с удовольствием моргнул. Еда здесь была невероятно вкусной. Он думал, что будет пить питательный раствор номер два следующие двадцать лет, но оказалось, что попал на древнюю Землю с такой вкуснятиной. Как здорово, сжал он кулак.

Цзи Юй еще не знал, что эти закуски — только начало, и его ждет множество блюд, которые откроют ему новый мир, и он незаметно станет настоящим гурманом...

Неся сумку с едой, Шэнь Вэньбо вывел Цзи Юя, впервые оказавшегося на древней Земле, из больницы. Улицы были забиты транспортом, что вызывало искреннее изумление.

Не подумайте, он не был древним человеком, чтобы удивляться этим железным повозкам. Он просто не мог понять, как технологии могут быть настолько отсталыми. А если бы Шэнь Вэньбо узнал, что Цзи Юй считает его чуть ли не первобытным, он бы точно надавал ему подзатыльников. Без объяснений. С надменным лицом.

Хотя он и сомневался в безопасности автомобилей, он понимал, что здесь такие транспортные средства были нормой. Не желая выдавать себя, Цзи Юй коснулся запястья, включив функцию записи. Это место было слишком незнакомым, лучше записать всё и изучить потом.

Но сейчас важнее было разобраться с ситуацией предыдущего владельца тела. Он не хотел проводить остаток жизни в исследовательском институте. Глядя на проплывающие за окном пейзажи, он начал строить планы.

Планировать он планировал, но не предусматривал такого...

С безнадежностью глядя на это жилое здание, он заметил, что не только первый этаж был в беспорядке. Проведя рукой по маленькому столу, он ощутил слой пыли, от которого отчаяние охватило сердце. Неужели ему придется жить здесь? Можно ли подать заявку на возвращение в будущее?

Ответ был отрицательным. Прогнав проводника Шэнь Вэньбо, он даже не предложил ему воды, хотя и сомневался, безопасна ли здесь вода. Благодаря болтовне Шэнь Вэньбо по дороге он узнал его имя и основную информацию.

Цзи Юй, мужчина, возраст неизвестен, родители умерли, живет на стипендию, студент.

Все, что оставалось, — это убрать. Как исследователь, он был ленив в быту, но чистоплотность была врожденной.

Найдя в ванной чистую белую тряпку, он намочил её, отжал и начал протирать всё вокруг. Комната не была грязной в обычном понимании, но для Цзи Юя пыль, пятна и беспорядок на книжных полках были невыносимы.

Проработав час, он выпрямился, откинув назад влажные волосы, открыв свое изысканно красивое лицо. Глаза, особенно притягательные, напоминающие цветы персика, нежно-розовые губы на бледном лице вызывали жалость.

Конечно, Цзи Юй не особо заботился о внешности. Его нынешний облик был на семь-восемь процентов похож на прежний.

Только раньше он был более мужественным, а теперь стал более утонченным.

Чертова нежность, Цзи Юй с досадой швырнул тряпку в пластиковый таз. Увидев свое отражение в зеркале, он был в шоке, его губы дернулись, прежде чем он смог взять себя в руки. По крайней мере, он выглядел не слишком чужим. Придется смириться, ведь второго шанса на перерождение у него не будет.

Губы привычно изогнулись в легкой улыбке, излучая тепло. Он давно привык скрывать свои настоящие эмоции, улыбка была лишь инструментом, чтобы заставить других расслабиться. Это был единственный прогресс, которого он достиг в своей большой семье.

Двухкомнатная квартира, простая мебель, только что вымытая плитка с зелеными полосками — всё вокруг источало дух времени.

Так вот каким был 2016 год, подумал Цзи Юй, сидя в стороне и размышляя о том, что ему делать.

Цзи Юй вздохнул. Зачем думать о будущем? Сначала нужно разобраться с жизнью предыдущего владельца тела.

Встав, он подошел к письменному столу, на котором в беспорядке лежали тесты, учебники, справочники. Видно было, что все они были исписаны мелким почерком — это был прилежный ученик.

Но это было не то, что он искал. Открыв ящик, он достал что-то похожее на дневник.

Цзи Юй потер виски и закрыл дневник. Хотя в нем не было описаний повседневных вещей, редкие записи о важных событиях помогли ему быстро понять круг общения предыдущего владельца.

Это был одинокий ребенок, выросший в семье среднего достатка, который в одночасье стал сиротой. С шестнадцати лет он привык жить один, готовить, стирать, ведь больше никому было делать это за него.

Родственники не были злыми людьми, но их сочувствующие взгляды были для него невыносимы. Он предпочитал оставаться в маленьком гнездышке, где еще сохранялся дух его родителей, чем уезжать. Да и с компенсацией, которую он получил, содержать ребенка и оплачивать его учебу было обузой.

К тому же, он уже взрослый, не ребенок, чтобы растить его с любовью. Через несколько лет он закончит учебу, и нужно будет думать о жилье и работе. Всё это было слишком утомительно, лучше оставить как есть, время от времени помогая немного, чтобы соблюсти приличия.

Семьи отца и матери Цзи Юя были малочисленными, и после смерти старшего поколения родственники почти не общались, все были заняты работой и жизнью.

Они узнали о смерти родителей Цзи Юя только спустя долгое время, когда учитель в школе позвонил, чтобы сообщить о родительском собрании, но не смог никого найти, и Шэнь Вэньбо рассказал им о случившемся.